

Глава 100 - Одержимость дьявольской пилулей!

Неожиданно.

Чжэн Фань только почувствовал, как холод начал быстро распространяться из его сердца, как будто в этот момент его бросили в бассейн со льдом.

Наряду с этим, была сильная негативная аура бедствия, проклятия, чумы, несчастья и так далее.

Это чувство Чжэн Фань испытывал и раньше, когда ел горячий горшок с Ша Туокуайши.

Только в то время Ша Туо Куэ Ши непосредственно подавил это сильное и страшное предзнаменование.

Но очевидно, что у этой дворянки, стоящей перед ней, не было ни карт, ни сил, чтобы сделать это!

Плывущее, лихорадочное и нереальное ощущение в теле, которое она испытывала раньше, быстро сменилось пронзительным холодом.

Когда дворянка только что подняла длинный нож Чжэн Фана, тот...

В глазах Чжэн Фана внезапно вспыхнуло черное пламя.

"Базз!"

Прежде чем дворянка успела поднести свой клинок к шее Чжэн Фана, шея дворянки уже была перехвачена рукой Чжэн Фана!

И после этого.

Все тело Чжэн Фана поднялось прямо на месте из лежачего положения и

сырой и

Быстро.

"Сильный.

Это было похоже на круглую линию планирования.

"Бах!"

Дворянка была брошена на землю со злобным

А Чжэн Фань присел, его правая рука все еще сжималась на ее шее.

Глаза дворянки были наполнены недоверием, ранее она четко подтвердила, что мужчина перед ней, определенно был ранен!

Эта суматоха мгновенно насторожила воинов-варваров, которые до этого думали, что здесь будет хорошее зрелище со старым деревом, свернувшимся калачиком.

Они ожидали хорошего шоу здесь, и все они отводили глаза, вот и все, хорошо услышать звук, чтобы утолить голод, верно?

Но когда поднялся такой сильный шум, все быстро пришли в себя, все оказалось не так просто.

Чжэн Фань слегка опустил голову, глядя на дворянку, которую сам контролировал на земле, его голова слегка наклонилась, а в горле раздался детский смех:.

"Хех хех "

Ты хочешь убить моего отца, я могу притвориться, что не вижу, но ты хочешь стать моей матерью, тогда я не сплю ах!

Изначально чистый детский голос должен был быть подобен небесной музыке, но в этот момент он был похож на дьявольский рокот.

Воины-варвары, которые услышали шум и бросились сюда, в этот момент подсознательно сделали несколько шагов назад и испуганными глазами смотрели на стоящего перед ними хозяина.

На самом деле, из-за того, что Слепой Север постоянно промывал им мозги, у них появился подсознательный страх перед самим Чжэн Фаном, но сейчас этот подсознательный страх как будто перешел в реальность.

Если бы не обстоятельства, если бы они были в крепости Куйлю в этот момент, то все они подсознательно преклонили бы колени и отдали дань уважения.

В отличие от цивилизаций четырех восточных стран, боги варваров на самом деле были очень едины, верховный варварский бог был единственным в их сердцах, других богов не было, и поэтому все остальные иллюзорные "боги" на самом деле были противоположностью "дьяволов".

Короче говоря, мифология варваров представляет собой единого "варварского бога", который борется с дьяволами на небе, и это фактически приводит к своего рода поклонению дьяволу со стороны варваров.

Глаза Чжэн Фана, то ясные, то мрачные, казалось, постоянно менялись местами.

"Дьявольская пиллюля!"

В это время подошел Лян Чэн, а за его спиной стояла связанная девушка и стояла на коленях на земле.

Чжэн Фан и Лян Чэн нельзя было обвинить в небрежности, ведь никто не ожидал, что мать и дочь из случайно разграбленного дворянского рода могут применить такую тактику.

Такая вероятность была настолько мала, что была эквивалентна выигрышу джекпота после того, как вы купили даже несколько сотен ставок на это число, что было практически невозможно.

Чжэн Фан повернул голову и посмотрел на Лян Чэн и

улыбнулся и

сказал.

"You а waste вещь"

"....." Лян Чэн.

Это был детский голос, и Лян Чэн четко знал, что это презрение Демона Мару.

Хотя среди Семи Королей Демонов Дьявольский Пилл был самым ленивым и ничего не делающим, его положение, тем не менее, было самым трансцендентным.

Дело было не только в том, что Пиллюля Дьявола была работой самого Чжэн Фана, истинная причина заключалась в том, что сама Пиллюля Дьявола была крайне извращенным продуктом, созданным этим извращенцем Чжэн Фаном с крайне извращенным и извращенным

мышлением!

Чжэн Фань опустил голову и снова посмотрел на дворянку под ним.

В ее ладони зашевелилось пятно черного тумана, и на лице дворянки мгновенно появилось выражение ужаса, а вместе с ним и сильная дрожь во всем теле.

"Ах!"

Чжэн Фань открыл рот и издал низкий рык, похоже, наслаждаясь удовольствием от этой пытки.

Неожиданно.

Тело Чжэн Фана задрожало и

Дыхание его тела также пришло в беспорядок.

Лян Чэн, стоявший в стороне, ясно видел, что это Чжэн Фань начал восстанавливать контроль над доминированием своего тела.

Однако, к удивлению Лян Чэна, после короткого периода "хаоса" аура Чжэн Фана снова наполнилась плотными негативными атрибутами.

"Ка-чау!"

Чжэн Фань одной рукой свернул шею дворянке, а затем встал.

Этот предыдущий процесс пыток был насильственно сокращен.

"Мать"

Когда девушка увидела эту сцену, она только собиралась закричать, как варварский солдат рядом с ней ударил ее по затылку рукояткой своего меча, и она сразу же потеряла сознание.

Чжэн Фань выгнул шею, его руки были подняты и медленно опущены, а ноги, казалось, были в некотором разладе, показывая странную внешнюю восьмерку, когда он шел к Лян Чэну.

Казалось, он приспосабливается к этому телу, как маленький ребенок, который знакомится со своей новой игрушкой.

Наконец-то.

Он подошел к Лян Чэну.

Лян Чэн очень серьезно посмотрел на Чжэн Фана и

открыл рот и сказал.

"Из тела Господнего - вон!".

Чжэн Фань открыл рот.

как будто он улыбался.

В то же время

Из его горла раздался трель.

"Разрушенные вещи"

Ногти на десяти пальцах Лян Чэна медленно начали расти в

Хорошо.

Придать вам немного цвета, чтобы вы открыли красильню, верно?

Эти двое - дьяволы, высокомерные и заносчивые мастера, и они действительно думают, что являются абсолютным единственным верховным?

В любой компании, как бы они ни угождали кумовьям, рядовые сотрудники определенно не будут любить их внутри.

Прямо в этот момент.

Чернильно-черный цвет в глазах Чжэн Фана начал исчезать, и

Аура его тела также внезапно задрожала, и

Лян Чэн сделал небольшую паузу и

В сердце своем он сказал: "Опять?"

"Ченг, я ему верю".

Чжэн Фань заговорил.

На этот раз это был голос Чжэн Фана.

Лян Чэн слегка нахмурился, предыдущий голос показал, что Чжэн Фан действительно мог вернуть контроль над своим телом, но ничего не сделал.

Доверьтесь ему.

Доверять ему что?

Следующий момент.

Глаза Чжэн Фана снова погрузились в черноту, и

Видение Чжэн Фаня.

Зрение Чжэн Фана было серым.

Это было похоже на перспективу черно-белой фотографии.

Пейзаж внутри, люди внутри, и даже ветер внутри, все несло в себе воздух разложения, в его представлении, в этом мире, не было ничего, за что можно было бы держаться.

Глаза - это окна в душу, и это было истинным отображением сердца Мокумару.

Дрожащей рукой Чжэн Фань медленно поднял и

указывая на Лян Чэна.

Кончики пальцев почти касались кончика носа Лян Чэна.

В то же время

снова зазвучал детский голос в его горле.

"Отходы вещи "

На этот раз Лян Чэн очень спокойно посмотрел на Чжэн Фана и

не злясь.

Просто открыл рот и сказал.

"Тогда ты, докажи мне это".

Рот Чжэн Фана снова раскрылся, достигнув предельной дуги, которую нормально было выдержать.

Его руки стали низко свисать, опускаясь к бокам тела.

Колени обеих ног начали слегка сгибаться.

Тогда.

"Swish!"

Тело повернулось на один бок и

лицом на юг.

Сразу же после этого

Обе ноги шлепнулись на землю!

"Бах!"

Как стрела, он помчался на юг!

Проехав на скорости двести метров.

Чжэн Фань внезапно остановился, и в то же время все его тело отскочило к земле, его

Его правая рука раскачивалась на полпути механически, как у кукловода.

Наконец-то.

Его кулак врезался в землю.

"Бах!"

Послышался приглушенный звук, и

Земля была разбита в кратер, и

То, что выплеснулось вместе с ним, было не просто грязью, а

Там также был большой кровавый туман!

При виде кровавого тумана лицо Лян Чэна внезапно изменилось, и он тут же закричал.

"Все на коней!"

Кто-то, кто уже положил глаз на себя и остальных, и уже затаился вокруг, чтобы наблюдать, только вот его сторона, несмотря на то, что он выставил дозорных всадников и тайных дозорных, совершенно не заметила!

Сбоку от кургана.

Там стояла несколько удрученная фигура Чжэн Фана.

со свисающими вниз руками.

Наклоняет голову.

оглядываясь на него.

Позади него Лян Чэн и другие варвары сидели на своих лошадях.

Чжэн Фань открыл рот.

С очень преувеличенной формой рта он беззвучно произнес.

"Отходы вещи "

На этот раз Лян Чэн не только не рассердился, но даже почувствовал учащенное сердцебиение.

Он сам всегда хвастался тем, что может вести войска, и среди Семи Королей Демонов он был единственным, кто действительно имел опыт руководства войсками.

Сюэ Сань был убийцей-одиночкой, Минг был вампиром, который просто накурился в одиночку, Фань Ли был простаком и так далее, но на этот раз он сам совершил ошибку там, где не мог совершить больше всего ошибок.

Он сам виноват, что его противник смог затаиться в грязи, значит, он наверняка использовал специальные средства, но он сам виноват, что не заметил.

Он должен был знать, что это особый мир.

И, устанавливая его, он сам в точности копировал свой предыдущий опыт.

Сам он, действительно, был пустым местом.

Однако сейчас было не время жалеть себя, и Лян Чэн посмотрел на Чжэн Фана, точнее, на Пилюлю Демона, которая сейчас занимала тело Чжэн Фана.

Подумать только.

В этот раз Дьявольская пилюля полностью пробудилась не потому, что дворянка хотела ударить Чжэн Фана, на самом деле, в соответствии с тем, что А Минг сказал ранее о старом инциденте в особняке главного солдата в Городе Южного Дозора, Дьявольская пилюля могла использовать свое каменное тело, чтобы разmozжить голову той дворянки на коротком расстоянии.

Но он не выбирал этого.

Потому что он почувствовал реальную опасность.

Опасность, из-за которой он сам и другие, все они, могут быть погребены.

Из-за бесполезности своей собственной стороны, из-за необходимости пробуждать его от дремоты и лени, Учиха Мокомару.

Что это было, если не трата?

Неудивительно, что у людей были такие сильные претензии.

Следующий момент.

Тело Чжэн Фана снова подпрыгнуло и начало бежать в сторону юга.

Лян Чэн поднял свою саблю и

Издав крик и вопль, они

сказал.

"Заряжай!"

Сотни варварских кавалеристов пустили своих коней галопом в направлении спринта Чжэн Фана.

.....

"Капитан, почему эти солдаты еще не прибыли?"

"Не спешите, это займет немного времени".

Небольшой стул, на котором сидел мужчина с немного худощавой фигурой.

Маленький журнальный столик, на котором стоит тарелка с облачными пирожными и чайник с травяным чаем.

На мужчине была серебристая легкая броня, легкая и непрочная.

Великий Янь все еще был черным, но Королевство Цянь все еще было красным.

На самом деле, с самого начала в доспехах королевства Цянь преобладало серебро, император-основатель королевства Цянь в первые годы правления предыдущей династии назывался Генералом Серебряных Доспехов, и в его командовании были чистые серебряные доспехи, а позже, после захвата королевства, в армии его императорского рода, естественно, преобладали серебряные доспехи.

Именно поэтому, после того фиаско, которое произошло сто лет назад.

Стихотворение, оставленное первым маркизом Чжэньбэем.

"Кнут и кони гонятся за серебряными волнами, прозрачные слизеринцы следят за цветами персика.

После этого, медленно, Цянь ** армия перестала быть в основном серебряные доспехи, последнее поколение определенного поколения Цянь императоров в ритуалах предков сказал, что это был сон, Цянь страны, когда основной огонь добродетели, короче говоря, все виды семь перегибов причин, Цянь ** армия начала Шан красного цвета.

Что касается серебряных доспехов, то они остались только в верхней столице в собственной армии князя Неба, еще сохранившейся, под названием серебряные доспехи гвардии.

Его роль, по сути, была недалеко от Тайного шпионского отдела Янь, бесконечно ближе к гвардии Цзинь И в мире, с которым был знаком Чжэн Фань.

"Капитан, на этот раз мы добились такого большого достижения, должна быть награда выше, верно?"

Чу Фэнцзю поднял чайник, отщипнул кусочек облачного пирога и отправил его в рот, запивая холодным чаем, и взглянул на молодого человека, стоящего рядом с ним, без доброй милости и сказал.

"Я говорю, твой отец - губернатор нашей гвардии Серебряных Доспехов, почему он больше заботится о заслугах, чем деревенщина без происхождения, как мы?"

"Мой отец - это мой отец, и я нахожусь под большим давлением, и многие глаза наблюдают за мной.

"Цок, ты тоже честен, но на этот раз тебе, возможно, придется разочароваться, мы, Серебряные Доспехи Гвардии в Великом Янь Иньлань округе макета в течение двадцати лет, трудно достичь негласного соглашения с тем Южный Смотреть Город главный военный губернатор и линия дворян.

Хотя они не позволят им подняться и встать на нашу сторону, чтобы выйти из Королевства Янь, они, по крайней мере, могут предоставить нам барьер.

Благородные семьи, их заботит не судьба страны, а выживание их собственных семей".

"Уф". Услышав это, юноша тоже вздохнул.

"Но кто бы мог предположить, что маркиз Цзиннань сошел с ума, и осмелился повести свою армию на убийство в уезде Иньлань, и пустил слух, что главный солдат и губернатор города Наньван были убиты шпионами моего королевства Цянь, а?"

"Капитан, значит ли это, что королевство Янь действительно намерено начать войну против моего Великого Цяня?"

Чу Фэнцзю покачал головой и сказал: "Маркиз Чжэньбэй стал сильным вассалом, император Янь уже порвал свое лицо с маркизом Чжэньбэй, причина, по которой маркиз Цзиннань делает это, вероятно, в том, что император Янь беспокоится, что когда в их королевстве Янь начнется гражданская война, мой Великий Цянь совершит северную экспедицию".

"Капитан великолепен".

"Высокоинтеллектуальная задница!"

Чу Фэнцзю бросил облачный торт в руке прямо на землю и

Сердито ругаясь, он сказал.

"Несколько сотен всадников из царства Янь смогли прорваться через мой город Мянчжоу, и после двух дней щеголяния на северной границе моего Великого Цяня, моя пограничная армия Великого Цяня не смогла ничего с ними сделать.

Маленький Динцзы, как ты думаешь, что бы ты чувствовал, если бы ты был императором Янь, но узнал об этом?".

"Это" Дин Сян не осмелился сказать.

"Не смей говорить об этом, да? Я говорю, что ты также считаешься одним из Шанцзин Ямэнь, как ты смеешь быть таким маленьким, не будь всегда таким вперед и назад, бюро qí'ér".

"Капитан преподавал мне урок".

"Эта армия Янь, абсолютно не может позволить им уйти, как только они вернутся в Янь, доложите о действиях этих нескольких дней наверх, давайте просто скажем об этом.

Если бы я был тем императором Янь, я бы даже подумал, что вместо того, чтобы опасаться, нападет ли мой Великий Цянь на север, он должен быть достаточно безжалостным, чтобы первым прийти на юг!"

"Осмелится ли он?"

"Что в этом такого дерзкого? Лицо, это их собственное заработанное, их собственная трата, не обвиняйте других в хулиганстве!".

Чу Фэнцзюй протяжно вздохнул и

сказал.

"Поэтому, ради моей Великой Цяньской границы, эта армия Янь, абсолютно не может позволить им покинуть мою Великую Цяньскую землю живыми, это также причина, почему этот капитан намеренно остался, чтобы помочь пограничной армии окружить их.

В противном случае, с калибром нашей группы пограничных войск, мы действительно можем позволить кавалерии этой армии Яня прорваться обратно в нашу страну!"

"Капитан, моему подчиненному всегда было интересно, как капитан смог определить их местоположение?"

"Эта партия яньской конницы ограбила жену и дочь правителя секты Лян Чжэня Мэн Чанду".

"Это я знаю, и Мэн Цзиду пришел в ярость и послал всю конницу города Лян, какую только смог, на их поиски".

"Жена Мэн Цзеду - одна из наших гвардейцев Серебряных Доспехов".

"....." Дин Сян.

"Внутри династии, многие гражданские и военные чиновники, их жены, являются людьми Гвардии Серебряных Доспехов, некоторые из них, они знают о себе, но притворяются, что это не так, а некоторые из них, действительно не знают об этом вообще."

"Тогда"

"Не волнуйся, твоя мать - нет".

"....." Дин Сян.

"Твоя мать действительно не одна из нас, твой отец прошел весь путь от генерала до должности губернатора, твоя мать была замужем за твоим отцом в то время, у нас больше женщин в Гвардии Серебряных Доспехов, но не настолько экстравагантно, что даже генералу дают

девушку в жены, верно?

Конечно, если твой отец взял наложницу или обновил".

Чу Фэнцзю задумался или не сказал этого слова.

"Итак, твой отец никогда не брал наложницу, в итоге стал наместником нашей гвардии серебряных доспехов, ты думаешь, он действительно не силен в женском сексе?".

"Так вот оно как".

"А, значит, вдоль дороги, на самом деле, мы можем найти оставленные ею следы, просто пойдем по ним и найдем, только у нас слишком мало людей, мы можем только сначала присматривать за ними, или нам придется ждать, пока подойдут пограничные войска, чтобы сначала завернуть карманы, а потом съесть их одним укусом".

Сказал

Чу Фэнцзю встал с чайником и, пройдя вперед, сказал.

"Эта зима в Северных землях действительно неуютная, говорят, что там, в Яне, еще холоднее, а в округе Северная Фэн, расположенном рядом с пустыней, еще холоднее, чем в месте, где могут остаться люди".

"Судя по тому, что сказали люди из каравана, это действительно так". отозвался Дин Сян.

"Ну а, значит, нужно подумать о народе Янь, как сильно ему должна нравиться эта цветущая гора нашего Великого Цяня, а".

"Капитан, мой подчиненный чувствует, что если наша пограничная армия Великого Цяня будет продолжать в том же духе, она".

"Не надо, не говори мне этих слов, поговори со своим отцом".

"Да".

Чу Фэнцзю подошел к Дин Сяну, протянул руку и похлопал его по плечу, сказав.

"Сяо Динцзы ах, ты хороший пример, молодые люди, у вас должны быть такие мысли, я старый ах, у меня нет такой мысли, может пробиться, просто пробиться, эти филантропы в суде не торопятся, этот наш чиновник не торопится, зачем нам торопиться?".

"Но"

"Не волнуйся, у тебя есть эти идеи, я очень рад, даже если это не ради твоего отца, я буду стараться изо всех сил для моего Великого Цяня, чтобы защитить такого молодого человека, как ты, защитить тебя на некоторое время, защитить тебя должным образом, а затем подтолкнуть тебя вверх, в будущем, мой Великий Цянь, более или менее еще есть какая-то надежда".

"Мой подчиненный, спасибо за выращивание капитана!"

"Не за что, это то, что я должен сделать".

"Бах!"

Внезапно

Из леса в его сторону выскочила свирепая фигура, и

Ужасающее убийственное намерение было подобно кипящему горячему маслу, выплеснувшемуся на его лицо!

Сердце Чу Фэнцзю было потрясено.

Рука на плече Динсяна мгновенно запустила силу.

Рука на плече Динсяна тут же запустила силу, толкая неподготовленного Динсяна прямо в черную тень.

Он сам топнул ногой и быстро отступил!

Последние два слова этого предложения все еще мягко парят в воздухе.

"Сделайте это"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490435>